
Н. Р. ГУСЕВА

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИНДИИ

Женщины Индии находятся в особенно тяжелом положении по сравнению с женщинами других стран. Владычество англичан довело страну до полного обнищания, разорило тысячи семей ремесленников, лишило земли миллионы крестьян, сделало страшные голодовки закономерностью индийской истории и ничего не дало населению взамен бесчисленных лишений и бедствий, которые невыносимой тяжестью ложатся на плечи широких слоев трудящихся Индии и особенно давят индийских женщин. Кроме страшного колониального гнета, притеснений со стороны нового буржуазного правительства и деспотизма князей, женщинам Индии приходилось, и доньше приходится, страдать от тяжелых феодальных пережитков, в частности, в области брачных и семейных институтов.

Чтобы уяснить себе до конца положение женщин, нужно последовательно ознакомиться с историей возникновения этих институтов, с условиями жизни и труда индийских женщин, с их борьбой за свое раскрепощение и с их участием в национально-освободительной и классовой борьбе всех трудящихся Индии.

В тех памятниках ведической литературы, которые отражают жизнь доклассового общества древней Индии, нет никаких указаний на существование обычаев, подчиняющих женщину мужской воле, запрещающих ей свободный образ жизни и добровольный выход замуж в соответствующем возрасте.

Развитие института частной собственности и оформление классового общества постепенно поставили женщину в зависимое и подчиненное положение. В санскритской литературе уже встречается термин «авагунтхани», обозначающий женщину, должностную скрывать свое лицо от взглядов посторонних. Кодекс Ману (основы древнеиндийского права) вполне конкретно указывает, что «жена, сын и раб лишены собственности, и все, что они приобретают, принадлежит их господину». В том же кодексе читаем: «Женщина в детстве зависит от отца, в молодости — от мужа, в старости — от сына. Ей никогда нельзя давать самостоятельности».

Упрочение устоев патриархальной семьи в классовом обществе явилось в Индии, как и в других странах, основной предпосылкой закрепощения женщин, но чисто индийская специфика этого явления создавалась в процессе выработки устава о наказаниях за межкастовые связи и незаконное потомство.

Кодекс Ману явился итогом многовекового законодательства; он суммировал мероприятия, внедряемые высшими кастами древней Индии для упрочения своих привилегий и для закрепления социальных и материальных преимуществ. Этот кодекс устанавливает, что сын брахмана (жреца) от женщины касты кшатриев (воинов) лишается $\frac{1}{4}$ наследства, но считался все-таки брахманом; сын брахмана от женщины вайшья (земледельцев) лишается уже $\frac{3}{4}$ наследства и становился членом касты цырюльников, а от женщины-шудры (т. е. самой низшей

касты древней Индии) совсем лишался наследства и становился членом одной из низших каст. Здесь мы видим, что «грех» мужчины карается не столь сурово, как межкастовые связи женщин, ибо тот же Ману предписывает исключение из касты потомков женщин высших каст от мужчин низших каст, — такие дети попадали в самые низы общественного строя древней Индии.

Пути, связывающие женщину, становились все туже с развитием брахманизма — первой классовой религии Индии. Один из памятников поздневедической (или, по мнению некоторых исследователей, — эпической) литературы Падма-Пурана дает полное описание обязанностей жены по отношению к мужу. Здесь уже имеются предписания жене считать мужа своим земным богом, радоваться, когда он улыбается, и печалиться при виде его печали, не есть пищи, нелюбимой им, спать на голых досках в его отсутствие и т. д. Брахманизм канонизирует обычай «сати» — самосожжения вдов на погребальном костре умершего мужа. Женщина рассматривается только как средство приобретения потомства и как таковое становится полной собственностью своего мужа-повелителя, лишаясь даже права на жизнь после его смерти.

Боязнь межкастовых связей явилась также одним из характерных для Индии стимулов появления детских браков, о которых нет никаких упоминаний в ведической литературе.

В знаменитых древнеиндийских восьми способах брака невеста старше 16 лет. Пять первых способов связаны с волей отца невесты, но это еще отнюдь не принудительная выдача замуж. В эпоху создания сутр — сборников кратких правил науки, жизни и поведения (середина и конец 1 тысячелетия до н. э.) срок обучения мальчиков сильно сокращается, причем по окончании обучения должен сразу следовать брак. В Законах Ману (II в. до н. э. — III в. н. э.) уже есть предписание замужества в восьмилетнем возрасте, а ко времени реставрации брахманизма и расцвета его в виде новой религии — индуизма (IV—VIII в. н. э.) индийское законодательство фиксирует обязательность замужества девочек.

Но поскольку нельзя выдавать дочерей за мужчин более низкой касты и нет гарантий своевременного отыскания женихов из равной или более высокой касты, то становится понятным весьма неприязненное отношение родителей из «высших» каст к появлению на свет младенцев женского пола. До самого недавнего прошлого (а в отдельных сельских местностях Индии и в наши дни) практиковался обычай убийства новорожденных дочерей, которые осмелились появиться на свет раньше сына, или, по мнению родителей, «лишних» в семье. Если их не топили в молоке и не спаивали опиумом, то полное отсутствие ухода за ними или лечения при заболеваниях приводило (и доньше приводит) к желательным для таких родителей результатам: подавляющий процент детской смертности (от 0 до 5 лет) падает на девочек. Обычай убийства новорожденных девочек распространен на севере Индии, в среде «высших каст» — раджпутов и джатов. Этот обычай имеет, конечно, гораздо более глубокие исторические корни, чем кастовая гипергамия, и наблюдался у ряда народов; приведенные выше причины являются только частичным его обоснованием, выявляющим его индийскую специфику.

Детские браки калечили и уносили миллионы женских жизней. Если в случае сочетания детей, близких по возрасту, появлялось слабое потомство и сами они были недолговечны, то при выдаче замуж девочки 6—8 лет за мужчину 35—50 лет брак кончался полным физическим и моральным изуродованием жены. Раннее материнство имело результатом трудные роды с тяжелыми осложнениями и появление болезненных, нежизнеспособных детей, средний вес которых не превышал 2 кг. Такое положение существует и в современной Индии и является одним из условий, порождающих колоссальную детскую

смертность. Ежегодная смертность детей в стране равна 160—195 чел. на 1000 (сравни. с Великобританией: 60 на 1000)¹, а в промышленных городах 400—500 чел. на 1000², что является главным образом результатом невыносимых условий жизни рабочих семей в антисанитарных и тесных жилищах рабочих кварталов³.

Прогрессивные люди Индии в XIX и даже XVIII вв. поднимали свои голоса против института детских браков. Общество Брахмо—Самадж, основанное в 1828 г. выдающимся индийским просветителем Рам-Мохан-Роем, стало резко протестовать против наиболее мрачных обрядов и обычаев индуизма: самосожжения вдов, детских браков и затворничества женщин.

В двадцатых—тридцатых годах XX в. строгая приверженность обычаю детских браков наблюдалась в Центральных Провинциях, Бераре, Бихаре, Ориссе, Бенгале и Соединенных Провинциях как среди индусов, так и среди мусульман. В меньшей степени соблюдают его Северо-Западная пограничная провинция, Пенджаб, Мадрас и Ассам, причем в двух последних областях девочки-мусульманки и не брахманки ожидают наступления зрелости⁴. В наше время детские браки еще существуют, но зачастую только в форме свадебной церемонии с условием более позднего фактического брака, до которого невеста живет в доме жениха под охраной старших женщин и в качестве их служанки. Последнее условие не соблюдается в семьях интеллигенции и крупной буржуазии⁵. Начало фактического брака отмечается снова особой церемонией, называемой в различных местностях по-разному — двирагаман, гауна, ритушанти, гарбхадан, рукшати, доли и т. д.⁶. Эта церемония происходит почти сразу за наступлением зрелости и все же без промежутка, необходимого для полного развития организма девочки, что также часто имеет своим результатом трудные роды и слабое потомство. Индийские мусульмане практикуют детские браки не реже индусов, ссылаясь на то, что сам Магомет женился на своей последней жене, когда ей было всего 12 лет. О том, что обычай детских браков еще далеко не искоренен в Индии, говорят цифры переписи 1941 г., согласно которым только в провинции Бомбей среди индуистов было 344 женатых мальчика и 1755 замужних девочек в возрасте до 10 лет, 557 вдовствующих детей этого же возраста, а из числа мусульман 24 женатых мальчика, 45 замужних девочек и 25 вдовствующих детей. Если называть детскими браками и те, которые заключаются между 10 и 15 годами, то таких семейных индуистов в одном Бомбее в 1941 г. было: 1259 мальчиков и 6000 девочек (в это число не вошли 306 вдовствующих детей).

В манифесте королевы Виктории (1 ноября 1858 г.) было заявлено, что правительство Индии будет «с должным вниманием относиться к старинным правам, установлениям и обычаям Индии». Этот тезис явился базой, на которой расцвела двурушническая лицемерная политика английского правительства в Индии. Оно не всегда могло игнори-

¹ Census 1941 г.— 160 на 1000, Census 1921 г.— 195 на 1000.

² Rameshvari Nehru, *Early Marriage*, Собрн. «A symposium by Indian Women» и Vidia Kanuga, Выступление на Международном женском конгрессе, Париж, 1945.

³ Пальм Датт, *Индия сегодня*, М., 1948, стр. 400.

⁴ Rameshvari Nehru, *Указ. раб.*

⁵ Нельзя забывать о том, что, несмотря на развитие капитализма в стране, следившее класс гораздо более значимой социальной единицей, чем каста, все же касты в Индии существуют и продолжают жить по своим, совершенно особым законам. Поэтому женщины одного и того же класса, но разных каст могут жить в сходных материальных условиях, но исповедывать разные религии и придерживаться несходных обычаев. Эта специфика Индии чрезвычайно затрудняет бытовое слияние классовых групп общества, особенно в области брака и семейных отношений.

⁶ Rameshvari Nehru, *Указ. раб.*

ровать требования ведущих организаций и прогрессивных деятелей страны, поэтому часто его ловкие маневры и фиктивные декреты создавали видимость чуткого руководства общественной жизнью и затемняли сущность пресловутой политики «разделяй и властвуй». Большинство этих декретов было состряпано так, что какой-нибудь их параграф сводил на-нет все их содержание. Поэтому история англо-индийского законодательства является историей нарастания колониального гнета и одновременно историей создания законов «о двух концах», которые и старинных тяжелых обычаев фактически не отменяли и вместе с тем имели вид прогрессивных и гуманных постановлений. Особенно это заметно в законодательстве, относящемся к положению женщин, так как, с одной стороны, в этой области сохранилось множество обветшалых институтов, калечивших женские и детские жизни, и, с другой стороны, нельзя было совсем заглушить голоса прогрессивных людей Индии, требовавших отмены этих институтов. Так, в 1860 г. при выработке уголовного кодекса фактический брак с девочкой моложе 10 лет стал наказуемым. Затем к концу XIX в., после того как в 1891 г. в Бенгале были зафиксированы случаи смертей девочек от ранних браков, правительство провело билль о повышении брачного возраста девочек до 12 лет, который не дал никаких результатов, так как население не знало о его существовании. В 1925 г. брачный возраст был повышен до 13 лет, а в сентябре 1929 г. под давлением общественного мнения проведен так называемый «акт Сарда», запрещающий под угрозой тюремного заключения и штрафа браки ниже 14 лет для девушки и 18 лет для юноши. Этот акт вступил в действие только с 1 апреля 1930 г., а за эти месяцы (с сентября 1929 г.) по всей стране прокатилась волна протестов со стороны консервативных слоев населения. Мусульманская конференция при поддержке «Комитета защиты религии» провела резолюцию, призывающую к массовому неповиновению акту. Индуистское религиозное общество Санатан Дхармо Сабха организовало демонстрацию протеста. В Гуджерате было заключено 2 тысячи детских браков, а в одном из дистриктов Бенгала, где в 1921—1929 гг. среднее ежемесячное число браков составляло 305, в январе 1930 г. было заключено 419 браков, в феврале — 1920, а в марте — 8789⁷. Но, несмотря на демонстрации и протесты консервативной массы населения, «акт Сарда» приобрел силу закона. Однако в деревнях, среди неграмотного населения, акт все же оставался неизвестным, хотя для его внедрения были созданы особые «Комитеты Сарда». Специальный Комитет по установлению брачного возраста (созданный в 1927 г.), предложил ряд мер, облегчающих внедрение акта: а) широкую пропаганду, б) обязательную регистрацию браков, в) обязательную регистрацию рождений с выдачей метрик родителям и др. Но правительство, конечно, не провело в жизнь этих мероприятий, так что случаи детских браков встречаются в Индии и сейчас.

Сами индийцы делали разрозненные попытки ограничения брачного возраста. Так, еще в прошлом столетии общество Брахмо-Самадж требовало отмены детских браков, многие крупные писатели поддерживали эти требования, секта джайнов — шветамбары в 1930 г. запретила браки мужчин старше 45 лет, в княжестве Идаре запрещено брать жен моложе половины возраста мужчин и т. п. Но эпизодичность и территориальная разобщенность таких мероприятий чрезвычайно замедляла процесс отмирания детских браков.

Официальный запрет детских браков таит в себе лазейку для его нарушителей и поэтому не улучшает положения женщины: «акт Сарда» запрещает суд над нарушителями закона, за исключением «особых жалоб», да и то при гарантии уплаты жалобщиком 100 рупий в случае

⁷ Census of India, 1931.

проигрыша дела⁸. В результате фактической недейственности акта количество вдов в возрасте ниже 15 лет увеличилось уже в 1941 г. Вследствие высокой смертности женщин и девочек, женщин по переписи 1931 г. было в Индии на 10 млн. меньше, чем мужчин, а по переписи 1941 г. — на 13,05 млн., причем в Дели, на 1000 мужчин приходится 715 женщин, в Синде — 818, в Пенджабе — 847, в Бенгале — 889 и т. п.

Это положение осложняется запрещением вдовам вступать во второй брак. С древнейших времен до сравнительно недавних пор вдова должна была умирать вместе со своим мужем, искупая самосожжением тот тяжкий грех, который она якобы совершила в одном из своих прежних перерождений и за который боги наказали ее смертью мужа. (Генерал-губернатор Индии Гастингс писал в своем отчете, что только за время его правления, т. е. с 1774 по 1786 г., в одном Бенгале было 800 случаев сати). Те вдовы, которые оставались жить, влачили и влачат ужасную жизнь. Их волосы по обычаю должны быть острижены, руки обнажены; есть им полагается один раз в день, разговаривать с ними можно только в форме приказания, им нельзя встречаться с беременными и показываться на праздниках и свадьбах. Каждый может их гнать и оскорблять; ни один мужчина — член касты не имеет права жениться на вдове, под угрозой исключения из касты и тяжких гонений. Сами индусы говорят, что иногда только страх вдовства удерживает женщин от покушений на жизнь мужей, которые зачастую обращаются с ними весьма жестоко. Характерным для Индии является то обстоятельство, что женщины трудящихся классов находятся в лучших условиях в смысле равноправия и свободы, чем эксплуататорских. У «неприкасаемых» и ряда «низших» каст нет вообще запретов на браки вдов, нет убийства девочек, затворничества и т. п. Чем выше удастся индусам подняться по социально-экономической лестнице, тем скорее они перенимают обычаи «высших» каст и стараются жить по их образу и подобию.

В 1818—1828 гг. в Индии было зарегистрировано 600 случаев саможжения вдов, а в 1829 г. был издан закон, объявляющий сати преступлением, за которое подлежат уголовной ответственности родные сгоревшей вдовы. Этот закон, как и подобные ему, остался на бумаге. В 1856 г. правительство издало закон, легализовавший браки вдов. Он стал известен главным образом кругам городского зажиточного и консервативного населения и вызвал появление 40 массовых контрпетиций (50—60 тыс. подписей), а также демонстративное ухудшение отношения к вдовам; начались гонения на тех, кто подчинялся этому акту⁹, из касты исключался не только тот, кто осмелился жениться на вдове, но и его родные и друзья (пока не оплатят своего восстановления в касте). На требования помощи, исходившие из лагеря прогрессивных деятелей страны, английское правительство отвечало отказом вмешиваться в «дела религии». Постепенно в стране стали открываться «дома спасения» для вдов (эти дома часто превращались в дома терпимости) и школы, в которых их стали обучать ремеслам. Нельзя забывать о том, что в Индии существуют вдовы в возрасте до 10 лет (так, по переписи 1931 г. количество вдов в возрасте до 1 года было равно 1515, от 1—5 лет — 29 364, от 5—25 — 1 650 800). В крупных городах вдовы поступают на фабрики и заводы в качестве работниц или же прислугами к европейцам. Многие вдовы вынуждены нищенствовать или идти в публичные дома. Прогрессивные люди Индии борются всеми силами за улучшение жизненных условий вдов. Во время последней войны в каждой провинции были организованы отделы охраны детского здо-

⁸ Laxmibai Rajwade, *The Indian Mother and her Problems*, Allahabad, 1941.

⁹ Chandravati Lakhnapal, *The Hindu Widow*.

ровья, которые подготавливали кадры нянек и сестер, используя для этой цели и вдов. За последние годы отношение к вдовам несколько смягчилось. Даже в газетах публикуются объявления о поисках женихов для «вдов», чьи мужья умерли в детстве — после обручения и до фактического брака¹⁰. В рабочих и крестьянских семьях и среди «низших» каст запрет на браки вдов почти совсем отмер, но среди ортодоксальных брахманов он процветает доньше.

По сравнению с тяжелым положением вдов жизнь замужних женщин может считаться сносной, хотя и она далеко не завидна. Если в литературе древней Индии имелись предписания только относительно желательности ограничения свободы женщин, то со времени мусульманских завоеваний затворничество женщин стало системой, быстро воспринятой индуистским обществом, — главным образом его зажиточными классами, так как в сельских местностях и в среде низших каст городского населения мужчины и женщины обычно работают вместе и экономика этих семей не позволяет им изолировать женщин от общественной и производственной жизни. Обычай затворничества — парда — держит женщину в зенане (женской половине дома) с момента ее брака до смерти. Почти полное отсутствие движения и прогулок и необходимость проводить все свое время в плохо вентилируемом помещении создают почву для туберкулеза. Из женщин-мусульманок больны туберкулезом 44,46%, а индуисток — 18,81%¹¹. Сюда нужно добавить гнетущий надзор старших женщин и, главное, свекрови, что является даже причиной многих самоубийств среди молодых женщин. Роль свекрови велика, главным образом в объединенных индуистских семьях (так наз. митаکشара), где под ее надзором ведется хозяйство всех ее сыновей и внуков и где собственность и деньги обобщены. Но за последнее время участились случаи выделения молодых пар из общего хозяйства, что благотворно отражается на положении молодых женщин. Большой процент смертности женщин падает на северную Индию (на 40% выше мужской смертности), где доньше силен обычай парда (главным образом у мусульман), тогда как в Декане он исчез, а мараты и парсы или совсем не придерживаются его или придерживаются частично. К началу тридцатых годов XX в. 40 млн. индийских женщин пребывали в зенане.

Брак у индуистов является священным актом, «продиктованным волей богов», а потому почти нерасторжим (развод осуществим только при принятии христианства, по акту 1866). Существует много индуистских браков по обычаю, и британский закон признает их, если этот обычай достаточно прочен и давно установлен. Полигамия, санкционированная Кодексом Ману, встречается редко из-за бедности огромного большинства населения. Полиандрия практикуется найарами, рядом дравидийских племен, племенем тода (в горах Нильгири), кастой тийаров (собиратели пальмового сока, Малабара и Траванкора) и многими другими группами населения.

Выдать девочку замуж могут отец или другие родственники по отцу, брат и мать. Нельзя заключать браки внутри своей готры, т. е. с кем-нибудь из потомков одного предка по мужской линии (к шудрам это правило не относится, причем шудрами для брака считаются также новообращенные в индуизм), нельзя также жениться на своей савинда, т. е. на родственнице до 7-го колена по мужскому предку и до 5-го колена — по женскому. За невесту обычно вносится установленная цена, без этого брак считается неполноценным. Гипергамия породила и обратный обычай — цену жениха, которая тем выше, чем выше его

¹⁰ D. Mandelbaum, The Family of India, «Southwestern Journal of Anthropology», 4, No. 2, 1948.

¹¹ Lakshmi Menon, The position of women, Oxford, 1944.

социальное положение и образование. Цена жениха с английским образованием доходит до 5 тыс. рупий¹².

Жена-индуистка должна безоговорочно подчиняться мужу; развод по ее одностороннему желанию не допускается. Женщины низших каст могут откупиться от мужа (по его согласию или с разрешения панчайата, т. е. совета касты); в высоких кастах жена может подать в суд за увечья, нанесенные ей мужем. Права на собственность семьи мужа жена не имеет, так как нельзя выделять на сторону имущество объединенной семьи (митакшара). Иногда женщина наследует имущество — в случае отсутствия прямых мужских потомков до третьего колена, а также при разделе семейного имущества, если нет сыновей¹³. Повторный брак вдовы лишает ее права этого наследования. Единственной собственностью женщины являются ее личные вещи и часть приданого, называемая стридхан.

Развод осуществим по одностороннему требованию мужа из-за бесплодия жены или за ее «неуменьше» родить мальчика. Рождение сына, который считается полномочным наследником и единственным исполнителем поминальных церемоний, является основным долгом жены и придает ей право на некоторое уважение со стороны остальных членов семьи. Ради благополучного зачатия женщины ходят в храмы богини Кали, чтобы пить или втирать в нижнюю часть живота кровь козлят, приносимых в жертву, а также сжигают детские изображения¹⁴. Ради приобретения потомства женщины уходят в паломничества к храмам Шивы, где проводят иногда несколько суток и где храмовые жрецы, играя роль нисходящего бога, успешно выполняют обязанности мужа, часто пораженного бесплодием. В благодарность богу приносятся в храм стриженные волосы первого ребенка и кладутся у подножия священного дерева. Мир жены-индуистки строго ограничен ее обязанностями по отношению к мужу и его семье и заботами о детях. Роды считаются нечистым актом. Они протекают в нежилом помещении, «очищенном» коровьим навозом, без света и вентиляции, на ложе из тряпок. Принимает роды невежественная дхаи — акушерка по касте (но не по образованию). Она зажигает ароматные палочки от дурного глаза, а при задержке родов мнет роженицу кулаками или ногами и вводит в нее специальные ускорительные шарики из земли, смешанной с козьим волосом, жалом скорпиона или кожей змеи. Плаценту дхаи обычно извлекает руками, а тело неблагополучной роженицы согревают свежим навозом или горячей золой. Перерезывание пуповины считается еще более нечистым делом, и дхаи приводит для этого особую ассистентку, из еще более низкой профессиональной группировки, которая применяет в качестве инструмента осколок стекла, кусок жести или нож. Пупок ребенка замазывается землей с навозом или толченым древесным углем. Услугами дхаи обусловлен колоссальный процент женской (из 1000 родильниц умирает около 100) и ранней детской смертности (40% в первую неделю и 60% в первый месяц жизни), а также тяжелых гинекологических заболеваний¹⁵. Ш. Чандрасекар в своей книге «Население Индии» (Москва, И. Л. 1949) пишет, что в Индии в среднем ежегодно во время родов или от послеродовых осложнений погибает 200 тыс. матерей (стр. 61).

Женщины из интеллигентных или буржуазных семей пользуются обычно услугами родильных домов, количество которых ничтожно — во всей Индии 226 женских больниц. Из них на Соединенные Провин-

¹² D. Mandelbaum, Указ. раб.

¹³ Beghum Shah Nawaz, Women's Movement in India, 1942.

¹⁴ Census, 1931, т. 1, ч. 1, гл. XI.

¹⁵ Census, 1931.

ции приходится 82, на Бомбей — 14, на северо-западные пограничные провинции — 4, а на Ассам — 1¹⁶.

Если мать не умирает от родов, то погибает часто от их последствий и плохого питания, которое является правилом для подавляющего большинства индийского населения (в Бомбее в среднем на человека приходится в год 7 галлонов молока, а в Калькутте — 8). Затраты правительства на здравоохранение ничтожны. Женские организации требуют устройства широкой сети ясель и больниц и введения во всех школах преподавания гигиены и санитарии.

Мусульманки вступают в брак по собственной воле, если они совершеннолетни, и по согласию отца или деда по отцу, если еще не достигли совершеннолетия. Брак, заключенный по принуждению или обману, может быть расторгнут, и это не будет считаться разводом. Предложение и согласие на брак должны быть сделаны в присутствии свидетелей — двух мужчин или же одного мужчины и двух женщин (обязательно мусульман). Религиозные церемонии или запись брака после этого уже несущественны. Но лица, устраивающие брак, должны обязательно получить согласие невесты. При этом нужно подробно описать ей будущего супруга и его социальное положение. Женщина не должна выходить за человека, занимающего более низкое социальное положение, — такой брак может быть расторгнут ее родней. При заключении брака мужчина должен выплатить женщине некую сумму; при разводе эта сумма остается за женщиной, или заменяется подарками. До уплаты этих денег жена может отказываться от несения супружеских обязанностей и быть фактически свободной¹⁷, но этот обычай на деле не соблюдается. Полигамия законна (но не больше четырех жен), полиандрия запрещена. Разводы бывают трех родов: а) по желанию мужа — без суда (талак), б) по взаимному желанию без суда (мубарат), в) по желанию жены — по суду (кхула).

Разводящиеся стороны могут всегда возобновить брак, или женщина может выйти за другого через 3 лунных месяца после развода. Вдова может вторично выйти замуж через 4 месяца и 10 дней после смерти мужа. Этот период носит название «иддат» и в случае беременности растягивается до родов. В период траура она может уходить из дома, куда заходит, а после его окончания имеет право и совсем оставить семью покойного мужа. Мальчик после развода остается с матерью до 7 лет, а девочка — до наступления зрелости. В случае повторного брака дети возвращаются отцу.

Муж обязан поддерживать разведенную жену только в период иддата. Вообще же муж теоретически обязан по шариату содержать жену всю жизнь и обеспечить ей отдельное (но подконтрольное) помещение. Если муж обеднеет, то судья может разрешить женщине добывать себе средства любым путем. Условия такого обеспечения женщин выполняемы только в зажиточных семьях. Крестьянки и жены рабочих трудятся зачастую больше своих мужей для обеспечения прожиточного минимума семьи.

Нельзя жениться на женах отца, на матери и всех женских предках, на дочерях и их потомствах, на сестрах родных и сводных, на тетках по отцу и матери и на племянницах по братьям и сестрам. Мусульманка не имеет права выхода за иноверца, тогда как мусульманин может жениться на христианке или на еврейке. Вдова получает $\frac{1}{8}$ часть наследства, если есть наследники мужчины, и $\frac{1}{4}$ — если их нет. Дочь получает $\frac{2}{3}$, если нет сына, и $\frac{1}{2}$ — если он есть. Другие женские потомки предпочитают (в противоположность индуистам) отдаленным родственникам-мужчинам.

¹⁶ Lakshmi Menon. Указ, раб.

¹⁷ Хидая, Комментарий мусульманского права. 1893.

Существует еще форма брака по договоренности на определенный срок (мута). При заключении такого брака должна точно определяться в контракте вдовья часть имущества. Прав на взаимное наследство этот брак не дает, но детей считают законными наследниками.

Главными обязанностями жены по шариату являются покорность мужу, полное воздержание от посторонних встреч и появлений в публическом с открытым лицом и строгая верность.

В общем положение мусульманки несколько легче положения индуистки, хотя обычай затворничества (парда) одинаково тяжел для обеих. В Малабаре, Траванкоре и Кочине, где доньше сохранились многие пережитки матриархата, права женщин на брак, развод и наследование равны мужским правам, а иногда и превышают их.

Многие статьи о женщинах Индии, появляющиеся в прогрессивной индийской прессе, ставят им в пример борьбу и работу женщин Советского Союза. Эта пресса мобилизует их на получение образования и на борьбу за раскрепощение.

Проникновение капитализма в Индию и массовое обезземеливание крестьян разорвали внутренние связи каст и общин, подорвали феодальный строй, способствовали разрушению многих индийских семей, заставили женщину приобщиться к самостоятельной жизни и деятельности, принудив ее работать на фабриках и плантациях. Пути парда стали быстро спадать с женщин Индии.

Основная масса индийских женщин (как индуисток, так и мусульманок) неграмотна. Исключением являлись девочки брахма-самаджистов, парсов, малаяли и высокородных индуистов и мусульман, которые имели право на получение частичного образования.

Проведенные в пятидесятых годах XIX в. реформы образования поставили на очередь обучение девочек, но соответствующие мероприятия встречали сильное сопротивление со стороны реакционных слоев населения. Девочки обучались в пределах зенаны, сидя на цыновках на полу. Обстановку зенаны дополняли качели для отдыха и развлечений (стулья были только на мужской половине). Общение с женщинами других семей допускалось только в дни праздников и различных церемоний. Во второй половине XIX в. стали постепенно открываться женские школы, но посещать их могли только дети зажиточных родителей и устроены они были по реакционному принципу религиозных курий. Возникла женская пресса (первый журнал для женщин «Бамабадхини Патрика» начал выходить в Бенгале в 1883 г.), послужившая сильным толчком к пробуждению женщин. В 1883 г. из калькуттского колледжа были выпущены первые женщины с высшим образованием, а в 1935/36 учебном году в Индии обучалось уже 3 млн. девочек¹⁸. Но все же огромный процент девочек и женщин Индии остается неграмотным. В богатых семьях они часто обречены вести жизнь рабынь зенаны, а в семьях рабочих, крестьян и ремесленников они с самых малых лет помогают взрослым в работе и не имеют материальной возможности посещать школы.

За десятилетие 1931—1941 гг. грамотность мужчин возросла с 14 до 22%, а грамотность женщин осталась равной 2%. Характерно, что не на севере, где было сильно влияние англичан, а в южных княжествах — Траванкоре и Кочине, где положение женщин выше в силу традиций матриархата, их грамотность — 36 и 26,5%.

Еще один бич женщин — проституция, имеет в Индии, кроме материальных причин, и религиозную основу. Посвящение девочек богине Матери является древней основой современного института девадаси, т. е. храмовой проституции. В Индии девочку отдают в храм («посвящают») в благодарность за какую-либо милость бога. Годом к

¹⁸ Данные, Indian Year-Book, 1938—1939.

пяти она уже становится •наложницей жреца. Ее обучают чтению, письму, пению и пляскам, которыми она сопровождает богослужение. Такие девадаси предоставляются паломникам за плату, поступающую на нужды храма. Дочери девадаси не могут выйти замуж за мужчин касты, поэтому их обычно продают богачам в наложницы. У некоторых каст Мадраса положение девадаси дает ей ряд преимуществ, например, право наследования имущества родителей и исполнения поминальных церемоний, что уравнивает ее в правах с сыном. Она может взять себе мужа в дом своего отца и ее дети будут носить имя ее отца, а не мужа. Ее сын продолжает род и наследует имущество, а дочь может повторить ее историю. Это является одним из многочисленных пережитков матриархата в районах Мадраса. Такая девадаси считается приносящей счастье на свадьбах (возможно, вследствие того, что не может стать вдовой). В 1927 г. Государственный совет Индии проектировал полное запрещение «посвящения» девочек, но, конечно, безрезультатно. В 1930 г. удалось добиться от правительства акта о повышении возраста посвящения до 18 лет, а в 1930 г. в Траванкоре отменено посвящение вообще (в Майсоре оно было отменено уже в 1910 г.). Но что могут сделать постановления, касающиеся только храмовой проституции, если массовая проституция в той или иной форме является иногда единственным путем приобретения средств к жизни? Тяжелые условия брака, вдовство, отсутствие прав наследования, периодические голодовки в разных районах страны и ужасные условия женского труда в промышленных центрах являются источниками, питающими проституцию в Индии. К этому нужно добавить большую нехватку женщин в городах (в Калькутте на 1000 мужчин приходилось в 1931 г. 475 женщин, а в 1941 г. — 452; соответственные цифры для Бомбея: в 1931г. — 553, а в 1941 г. — 580).

Англо-индийское правительство предлагало ряд «мер» для борьбы с проституцией, вроде разъяснения вреда этой профессии для здоровья, устройства «домов спасения» и тому подобных утопических мероприятий, которые вполне бесцельны в условиях разорения страны, массовой безработицы, голода и ужасающей бедности и являются обычно источником дохода для предприимчивых дельцов.

В прежней феодальной Индии женский труд применялся главным образом в сельском хозяйстве и в пределах семьи для ее обслуживания. Проникновение капитализма в Индию вызвало спрос на женский и детский труд на промышленных предприятиях, где женщина работает в крайне тяжелых условиях. Зарплата женщин повсеместно ниже мужской (например, в джутовой промышленности Бенгала мужчины зарабатывают до 40 рупий в месяц, а женщины 11—14 рупий; в рудниках Бихера и Ориссы неквалифицированные рабочие получают около 8 анна в день, а работницы 2—6 анна). Кроме того, большинство женщин работает не на фабриках, а получает работу от посредников — мастеров, которые обшчитывают работниц и берут с них взятки. Существуют и так называемые зависимые рабочие, получающие работу от основных рабочих, занятых на самом производстве. (В среднем на каждую 1000 таких зависимых приходится 733 женщины.) Женщины составляют около 45% общего числа рабочих на плантациях, куда обычно нанимаются целыми семьями и где условия труда невероятно тяжелы. Рост капитализма в стране породил массовую безработицу, которая гонит женщин в поисках заработка не только из одной провинции в другую, но и в другие страны — Бирму, Малайю и др.

Фабричные помещения тесны, грязны, темны и плохо вентилируются, а дома для рабочих не имеют воды и канализации и находятся в таком антисанитарном состоянии, что туберкулез и колоссальная детская смертность повсеместны. В однокомнатных жилищах Бомбея, где живет 90% фабричных рабочих и где по несколько семей ютятся

в одной комнате, на 1 тыс. детей умирает 550¹⁹. Ясель, детсадов и родильных домов для женщин, занятых на производстве, почти нет. В результате требований прогрессивных женских организаций и индийской прессы были сделаны кое-какие попытки улучшения условий труда (вроде постройки опытных домов для рабочих в Центральном провинциях), но эти попытки не дали сколько-нибудь заметных результатов.

Остановимся на борьбе женщин за свои избирательные права. По реформе Монтегю-Челмсфорда (1919 г.) право голосования женщин ограничивалось таким высоким имущественным и образовательным цензом, что фактически лишало женщин Индии возможности принимать участие в голосовании. Всеиндийские женские организации обратились к конференции «Круглого стола» с требованиями уничтожения неравенства в голосовании и предоставления права голоса всем совершеннолетним женщинам. Комитет по выборам конференции «Круглого стола» ответил, что, поскольку правом голоса пользуется только 1,8% населения Индии, то нельзя это право сразу предоставить всем, чтобы не возникло беспорядков (!). В результате неоднократно повторявшихся требований предоставления избирательных прав женщинам, конституция 1935 г. приравнивала женщин к мужчинам по имущественному цензу и несколько снизила для женщин образовательный ценз. Кроме того, было дано право голоса женам избирателей в провинциальные законодательные собрания. В результате всех этих изменений 6 600 тыс. женщин Индии стали избирательницами, что составляет ничтожный процент от общего числа женщин. Меморандумы, направленные правительству в 1931 г. и в 1933 г. тремя главными женскими организациями страны (Всеиндийской женской конференцией, Женской индийской ассоциацией и Национальным советом индийских женщин) имели своим результатом предоставление 41 места для женщин в провинциальных законодательных собраниях.

Столь ничтожное количество мест, да еще четкое их разграничение по религиозным куриям вызвало много протестов со стороны индийских женщин. Так куца английская конституция поддержала реакционные установки религиозного законодательства, но не сломила решимости женщин бороться до конца за свои права.

Женское движение началось с пятидесятых годов XIX в., т. е. со времени издания правительственного акта о праве девочек на получение образования наравне с мальчиками. Оно возникло в среде индийской интеллигенции и членов общества «брахмо-самадж» как буржуазное феминистическое движение и вскоре охватило собой многих женщин из городских зажиточных семей. К концу XIX в. индийские женские организации уже имели ряд своих журналов и газет, принимали участие в деятельности Национального конгресса и активно осуществляли свои права на получение образования. Первой крупной буржуазно-помещичьей женской организацией явилась Всеиндийская конференция мусульманских женщин, просуществовавшая до 1926 г. С 1912 г. стал работать Национальный совет индийских женщин, как филиал буржуазного Международного женского совета. Он имеет свои ответвления почти во всех провинциях и многих княжествах Индии. В 1917 г. женская делегация обратилась к вице-королю Челмсфорду и министру по делам Индии Монтегю с требованиями: 1) отпуска средств на женское образование, на оборудование родильных домов и поддержание общей санитарии, 2) предоставления прав на участие в выборах, 3) установления равенства полов в местных органах законодательства и самоуправления и т. п. Эти требования были поддержаны

¹⁹ Видиа Кануга, Выступление на Международном женском конгрессе, Париж, 1945.

волной женских митингов по всей стране, но не удовлетворены правительством.

Великая Октябрьская социалистическая революция наряду с общим подъемом национально-освободительной борьбы вызвала огромный рост женского освободительного движения Индии. В это движение стали включаться массы трудящихся женщин, и оно утратило свой феминистический характер. Между 1921 и 1929 гг. все провинциальные законодательные собрания признали права женщин на голосование наравне с мужчинами, но «милостиво утвержденная» английским королем конституция 1935 г. не признала этих прав. Весьма показательным для роли англичан в Индии можно считать то обстоятельство, что они всегда тормозили все прогрессивные мероприятия, объясняя это своим нежеланием оскорблять религиозные представления индийцев.

В 1927 г. начала свою работу Всеиндийская женская конференция, связанная с Национальным конгрессом и взявшая в свои руки дело борьбы за политические права женщин имущих классов. Кроме нее, в начале тридцатых годов XX в. начала работать еще Женская ассоциация Восточной Индии. Необходимо отметить, что первая из этих организаций не пользуется в наши дни среди трудящихся женщин большой популярностью. Коммунистическая газета «People's Age» от 16 мая 1948 г. пишет, что ею руководят леди, а основную массу ее членов составляют женщины средних и высших классов. Кроме таких крупных буржуазных женских организаций, в разных провинциях работают более мелкие, число которых пополняется с каждым годом. Такова Женская индийская ассоциация Мадраса и много других. В 1931 г. была избрана первая женщина в Совет Мусульманской лиги, а в 1938 г. несколько женщин стали ее членами и был избран специальный подкомитет для работы с мусульманками. Несмотря на буржуазное руководство женских организаций, их деятельность способствовала улучшению положения женщин Индии. Чрезвычайно повысилась их политическая сознательность и активность, и с каждым годом все большее количество трудящихся женщин вовлекается в борьбу. Собрания провинциальных женских обществ добиваются от законодательных органов таких важных постановлений, как отмена запрещения вторых браков вдов (например, в Бхаратпуре)²⁰, уравнивание женских политических прав с мужскими, увеличение женского представительства в законодательных органах и пр.²¹ По инициативе женщин проводилась активная помощь населению провинций, страдающих от голода и эпидемий. Такова, например, была работа женских отрядов, пришедших в пораженный голодом Бенгал в 1943—1944 г.²²

Значительно возросло участие женщин в национально-освободительной и классовой борьбе индийского народа в наши дни. События второй мировой войны весьма повысили политическую сознательность женщин. Они направили национально-освободительное движение всех колониальных и полуколониальных стран по линии создания демократических организаций, борющихся как против своей буржуазии и феодалов, так и против мирового империализма. В то время, когда японцы подходили к границам Бенгала и Ассама, свыше 40 тыс. бенгальских патриотов, голодных и раздетых, объединились в организации сопротивления и готовились к борьбе с врагом. В те дни, когда японские бомбы падали на Мадрас, в нем возникла местная женская организация — «Kistna District Mahila Sangham», охватившая собой свыше 25 тыс. членов. Эта организация, подобно ряду аналогичных ей прогрессивных женских обществ других провинций и дистриктов, борется

²⁰ Газ. «Dainik Jagriti» от 7 октября 1944 г.

²¹ Газ. «Hindustan» от 26 апреля 1943 г.

²² Газ. «Dainik Jagriti» от 18 октября 1944 г.

с безграмотностью и суевериями, отстаивает политические права женщин и привлекает их к участию в борьбе против двойного гнета — иноземного капитала и индийского феодализма. Женская организация «Andhra Mahila Sangham», руководимая демократической организацией трудящихся земли Андхра, стала в 1948 г. издавать на языке телугу свой журнал, который вскоре был закрыт правительством. Ответом на это была массовая демонстрация протеста, разогнанная полицией, подвергшая многих женщин аресту²³. Демонстрации следуют за демонстрациями. Печатные органы демократических организаций публикуют отчеты о репрессиях и резолюциях протеста. Женщины доросли до настоящей политической борьбы.

Трудящиеся женщины Индии принимают участие в забастовках наравне с мужчинами, доказывая этим свою готовность бороться, используя своих сил, за победу демократии. Коммунистическая партия Индии и Всеиндийский конгресс профсоюзов являются главными организаторами политической борьбы индийских женщин. Правительство расстреливает женские демонстрации, бросает демонстранток в тюрьмы, пускает в ход бомбы со слезоточивыми газами, избивает и убивает женщин-коммунисток²⁴, но не может остановить роста политической активности индийских женщин и их стремления к раскрепощению и равноправию.

²³ Газ. «People's Age» от 16 мая 1948 г.

²⁴ Газ. «People's Age» от 25 апреля и 9 мая 1948 г.